

М. А. Безнин, Т. М. Димони

Советская протобуржуазия: генезис высшего класса российского общества

***Безнин Михаил
Алексеевич***
д-р ист. наук,
проф., Вологодский
государственный
университет
(Вологда, Россия)

***Димони Татьяна
Михайловна***
д-р ист. наук,
проф., Вологодский
государственный
университет
(Вологда, Россия)

Относительно социальной структуры российского общества в советский период существуют различные точки зрения. Советские историки и обществоведы, описывая процесс трансформации российского общества, работали в рамках концепции, предложенной Конституцией СССР 1936 г., согласно которой имелись два дружественных класса (рабочий класс и колхозное крестьянство) и прослойка (трудовая интеллигенция). В течение 1960–1970-х гг. активность в изучении групп советского социума нарастала. Отечественные исследователи постепенно отходили от схемы классового структурирования 1930-х гг. и обращали внимание на то, что в обществе сложилось определенное количество структурных групп, различающихся по доходам, образованию, профессиональной подготовке и т. д. Здесь выделялись исследования Ю. В. Арутюняна и В. И. Старовойта, посвященные колхозному крестьянству¹, которые поколебали общепринятое представление о социальной структуре советского общества и предложили меньший интервал структурирования, чем гомогенный класс колхозного крестьянства.

В западной науке понимание нарастающей социальной дифференциации советского общества сложилось еще раньше, чем в нашем обществоведении, — в 1930-е гг. Этот подход базировался на концепции стратификации,

предполагавшей, что общество в XX в. делится не на классы, а на страты, определяемые такими критериями, как уровень доходов, образование, квалификация, род занятий и пр. С 1930-х гг. западные исследователи настойчиво говорили о возникновении в советском обществе «государственной буржуазии» — слоя управляющих, связанного с концентрацией распределительных функций, командованием средствами производства. Так, Л. Д. Троцкий, находясь в эмиграции, писал о том, что в СССР 1930-х гг. складывалась бюрократическая правящая каста². М. Джилас в 1950-е гг. разработал теорию «нового класса»³. Он считал, что этот привилегированный правящий класс СССР состоит преимущественно из коммунистической партийной бюрократии и осуществляет коллективный политический контроль над средствами производства, что и является особой формой собственности. По его мнению, новый класс в 1930–1940-х гг. осознавал себя как консолидированный правящий класс; в 1950-е гг. данный класс настолько окреп, что мог предоставить членам определенную свободу мысли и действий, в том числе в получении материальной выгоды. В 1970-е гг. появился новый термин для определения господствующего класса Советского Союза, введенный М. Восленским, — «номенклатура»⁴. По мнению М. Восленского, господство данного класса строилось на патрон-клиентских отношениях, что обеспечивало устойчивость высшим слоям номенклатуры за счет низших и позволяло осуществлять контроль над обществом.

Российские исследователи довольно подробно начали изучать элиту советского общества после 1990-х гг. В частности, Т. П. Коржихина и Ю. Ю. Фигатнер первыми обратились к проблеме становления номенклатуры в СССР⁵. Продолжили их линию Н. Ю. Лапина, описавшая трансформацию советской политической элиты в 1980–1990-е гг.⁶, и В. П. Мохов, исследовавший советскую номенклатуру второй половины XX в.⁷ Партийную элиту советского времени (ЦК КПСС) довольно подробно описали Э. Модсли и С. Уайт⁸. С философской точки зрения попытку осмыслить генезис элиты в советском обществе предпринял А. С. Хоцей (он применял термин «бюрократия»)⁹. Серьезное источниковое значение имела подготовка А. Д. Черневым биографий ведущих политических деятелей советского времени (Оргбюро, Секретариат, Политбюро ЦК КПСС и др.)¹⁰. Не менее интересны изданные в начале XXI в. материалы бесед с руководителями финансовых органов советского государства, собранные, обработанные и изданные Ю. Ольсевичем и П. Грегори¹¹.

Однако, несмотря на большую проделанную работу, историки пока изучают лишь отдельные проблемы, связанные с высшим классом советского общества. Его представители не выявлены как социальная группа, не предложены конкретные критерии отнесения к высшему классу. Термин «номенклатура» не позволяет дать характеристику класса, так как в перечне должностей перечислялись те, кто имел самый разный статус, — и высшие управленцы, и представители менеджерского класса, отчасти — представители интеллектуалов. В партноменклатуру входили все, кого утверждали парткомы разных уровней при процедуре назначения на должность. Также порочным представляется термин «партократия», так как он относится только к одной группе высшего класса советского общества.

Авторы настоящей статьи опираются на вариант классового структурирования, предложенный ими для колхозно-совхозного социума: протобуржуазия, менеджеры, интеллектуалы, рабочая аристократия, пролетариат¹². Для анализа социума избран термин «класс», точнее «социальный класс», так как он наиболее приемлем для описания крупных общественных групп. В современном общественном сознании под социальными классами понимаются большие группы людей, которые обладают сходными социально-экономическими статусами. Ряд авторов (в основном марксистской ориентации) подчеркивают, что основной фактор разделения на классы — отношение к средствам производства. Другие авторы (Т. Парсонс, Ч. Миллс, Д. Лукач, Й. Шумпетер и др.), следуя традиции М. Вебера, выделяют такие факторы, как политическая власть, стиль жизни, престиж, идентификации и т. д. Категория «социальный класс» удачно аккумулирует оба эти подхода и является достаточно устоявшейся в мировых науках о социуме.

Для характеристики высшего класса советского общества мы предложили термин «протобуржуазия»¹³. Данный термин, по нашему мнению, находится в рамках классической историографической традиции. В марксизме «буржуазия» обозначает социальный класс, который владеет средствами производства; главная социальная проблема, связанная с этим классом, — приращение собственности и капитала в целях обеспечения экономического господства в обществе¹⁴. Й. Шумпетер определял буржуазию как движущую силу капиталистического общества, которая берет на себя риски по проведению инноваций в экономике¹⁵.

Говоря о буржуазии в советском обществе, нужно учитывать, что ее социальное структурирование шло неравномерно. В то время как одни классы, существующие в капитализированной экономике, полностью оформились, становление высшего класса не завершилось. Связано это было прежде всего с особыми идеологическими, законодательными и ментальными установками. Скорее всего, можно говорить о становлении протобуржуазных тенденций внутри социального слоя управленцев (а отчасти и других классов), постепенно концентрировавших возможности распределения производимого продукта и регулирования общественного производства, осуществивших подготовку и скрытую «приватизацию» средств производства и выстроивших (во многом на этой базе) новый механизм социальных отношений. Таким образом, определение советской протобуржуазии связано с констатацией возможностей по частичной реализации прав собственности, что обусловлено ее непосредственным местом в управленческой системе и в конечном счете влечет включение в процесс накопления капитала. Система разделенного права собственности не давала возможности высшему классу СССР трансформироваться в полного собственника, т. е. сдерживала его на позициях протокласса. Этот феномен «латентного» обуржуазивания побуждает нас использовать более точный термин «протобуржуазия», характеризующий данный социальный класс, что показывает место класса в отношениях собственности, сформировавшихся в советском обществе.

Важным контекстом исследования генезиса высшего класса советского общества является рассмотрение сложившегося госкапиталистического типа экономического устройства. Под государственной капитализацией мы понимаем способ перехода от общества натуральных и полунатуральных домохозяйств к обществу с господством товарного производства, где решающую роль играют государственная собственность и реализующие ее собственники. Мы подробно изучили процесс капитализации сельской подсистемы России 1930–1980-х гг. В результате становления государственного капитализма в сельском хозяйстве в целом завершилось формирование государственно-капиталистического строя в СССР¹⁶.

Для дальнейшего изучения протобуржуазного класса советского времени мы ставим ряд вопросов: каковы были этапы, механизмы возникновения протобуржуазного класса; из каких «отрядов» состояла протобуржуазия в условиях действия разделенного права собственности; в чем состояли особенности функционирования протобуржуазии в рамках государственно-капиталистического устройства советской России; присущи ли были представителям протобуржуазного класса классовые интересы и классовое самосознание; когда и как протокласс превращается в социальный класс буржуазии. Попытаемся поразмышлять над ними.

Итак, российская протобуржуазия реализовывала свой статус на основе разделенного права собственности. К ней относились все, кто владел, распоряжался и пользовался капиталом, в частности руководители предприятий (промышленных и сельскохозяйственных), руководители структур планирования, администрирования и финансирования экономики, политическое и хозяйственное руководство в центре и на местах.

На наш взгляд, в советский период выделяются три крупных исторических периода формирования протобуржуазии.

Первый период охватывает годы Гражданской войны и нэпа, когда высший класс советского общества был в зачаточном состоянии, отношения собственности являлись неотрегулированными, большую роль в них играли представители старых классов, олицетворявшие индивидуализированный капитализм (нэпманы, кулаки и пр.). Генезис класса советской протобуржуазии происходил чрезвычайно оригинальным образом: его генерировали государство и коммунистическая партия, на словах ставившие задачу формирования бесклассового общества.

Центральным событием данного периода в процессах генезиса протобуржуазии стало введение в 1923 г. «номенклатурной» системы¹⁷, по сути очерчивавшей профессиональные контуры новой элиты общества. Появились зачатки корпоративного образования: в 1921 г. были созданы советско-партийные школы для подготовки советских, партийных, производственных кадров¹⁸. Готовились кадры и для отраслей хозяйства: за 1918–1928 гг. из высших учебных заведений СССР было выпущено 340 тыс. специалистов¹⁹. Начала складываться система привилегированной оплаты труда, связанная с введением особой системы снабжения продуктами в период Гражданской войны²⁰. Однако на данном этапе протобуржуазное самосознание класса еще не оформилось.

Зарождавшийся новый класс противопоставлял себя старому классу российской буржуазии, стараясь не походить на него ни внешним видом, ни образом жизни. Большинство представителей класса отрицали роскошь в быту (хотя бы на словах), внешний их вид приближался к народно-военизированному. Необходимой чертой биографии оставалась серьезная политическая составляющая, связанная с активным участием в дореволюционной партийной деятельности, революционных политических процессах и Гражданской войне. Однако задача «научиться управлять Россией» уже была в повестке дня советской власти как магистральная линия деятельности нового высшего класса.

Второй период генезиса протобуржуазии относится к 1930 — первой половине 1960-х гг. и может быть назван временем латентного вызревания класса. На этом этапе сформировался классический советский вариант протобуржуазного социального класса. Были очерчены его границы: в состав класса протобуржуазии входили первые лица центрального (союзного и республиканского) и региональных партийных комитетов, руководители союзных и республиканских министерств и ведомств, председатели край и облисполкомов, руководство банков в центре и на местах, руководители органов планирования, учета и материального снабжения, руководители промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Таким образом, данный класс концентрировал отряды высшей партийно-политической и хозяйственной элиты страны. О его численности можно судить по Всесоюзной переписи 1937 г.: категория «руководящий персонал» (ядро протобуржуазного социального образования) составляла 1313 тыс. чел., из них руководители предприятий, учреждений и их отделов — 1,05 тыс. чел. и председатели колхозов — 266,8 тыс. чел.²¹

Динамика численности «отрядов» протобуржуазии была разной. Например, в сельском хозяйстве России численность председателей колхозов сократилась со 170 тыс. чел. в 1938 г. до 67 тыс. чел. в 1950 г., численность директоров совхозов осталась в течение этого периода практически неизменной — около 2,8 тыс. чел.²² Постоянно нарастала численность финансовой верхушки банковского сектора: в 1940 г. только состав управляющих конторами Госбанка СССР на периферии равнялся 3686 чел., в 1958 г. — 4567 чел.²³ В связи с увеличением количества административно-территориальных единиц, разукрупнением краев, ликвидацией большинства округов возросла и численность высшей областной (краевой) протобуржуазии. В 1941 г. в СССР было 107 краев и областей и 8 округов, в 1954 г. — 133 края и области²⁴.

Всего по данным статистики в аппарате органов государственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций, в кредитных и страховых учреждениях СССР (см. табл. 1) в 1932 г. работали около 1,8 млн чел., в 1940 г. и в 1950 г. — около 2 млн, в 1960 г. — 1,5 млн. Эти показатели составляли до 1960 г. приблизительно 7 % от всех занятых в народном хозяйстве, в 1960 г. — чуть более 2 %²⁵. Следует учесть, что протобуржуазии в этой массе было сравнительно немного, основная часть являлась представителями менеджерской группы.

В целом присутствовала тенденция к консолидации протобуржуазного класса, отчетливо проявившаяся к началу 1960-х гг., когда прошли хрущевские

Таблица 1

Среднегодовая численность служащих аппарата органов управления, кредитования и государственного страхования СССР в 1922–1987 гг.

Годы	1922	1928	1932	1937	1940	1945	1950	1960	1970	1980	1987
Численность аппарата органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций (тыс. чел.)	700	1010	1650	1488	1837	1645	1831	1245	1762	2233	1987*
Численность аппарата органов кредитования и государственного страхования (тыс. чел.)	45	95	128	193	267	197	264	265	388	649	674
Доля служащих органов государственного управления, кредитования и государственного страхования от всех занятых в народном хозяйстве (%)	11,9	9,6	7,3	5,9	6,2	6,5	5,1	2,4	2,3	2,6	2,3

* Без работников торгов, трестов общественного питания, заготконтор, отделов рабочего снабжения (ОРСов) аппарата районных объединений Сельхозтехники и Сельхозхимии, преобразованных в производственные предприятия, численность которых составляла 0,4 млн чел.

Составлено и рассчитано по: Труд в СССР: стат. сборник. М., 1988. С. 30–33.

сокращения чиновников, что укрупнило объемы властных полномочий и прав оставшихся.

В 1930 — первой половине 1960-х гг. складывается особая корпоративность протобуржуазии, включавшая, например, привилегированную систему обеспечения высшего класса. В 1932 г. отменен партмаксимум (максимальный месячный оклад для руководящих работников учреждений и предприятий, являющихся членами КПСС — он должен был составлять не более 150 % средней зарплаты по предприятию), что увеличивало разрыв в доходах верхушки и остальных слоев советского общества. С 1932 г. заработная плата «коммунистов-хозяйственников, работающих на административно-хозяйственных должностях в производстве (директора, управляющие, начальники заводов, совхозов, МТС, затонов, железных дорог и т. п.)» оплачивались в размере от

400 до 700 руб. в месяц²⁶. Однако не фактор более высоких зарплат и привилегий стал основополагающим в деятельности протобуржуазного класса. Магистральным направлением деятельности этой группы было разделение функционала по осуществлению прав собственника (владения, распоряжения, пользования).

По мнению В. М. Полтеровича, рассмотревшего эволюцию права собственности в советском обществе, «в известной триаде, определяющей право собственности как право владеть, распоряжаться и пользоваться, первый элемент был наиболее консервативным. Государство реализовывало его в полной мере вплоть до 1988 г., назначая и сменяя высших руководителей предприятий. Права распоряжаться и пользоваться частично делегировались, причем соответствующие механизмы заметно эволюционировали»²⁷.

Стратегия управления собственностью определялась прежде всего в центральных и региональных комитетах ВКП (б) — КПСС. Внешне это выражалось в том, что они задавали направление экономического развития страны на долгосрочный и краткосрочный (пятилетний) период, рассматривали конкретные вопросы развития отраслей народного хозяйства и др. Любой документ партийных съездов и конференций содержит примерно этот перечень вопросов. Посмотрим на стенографический отчет XVII конференции ВКП (б), проходившей в 1932 г. В начале конференции с докладом «Итоги развития промышленности за 1931 г. и задачах 1932 г.» выступил С. Орджоникидзе. В прениях по докладу участвовали 38 чел., в основном секретари ЦК ВКП (б), главы областного и краевого партийного руководства, руководители предприятий, наркоматов и др. Затем с докладом «Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.)» выступили В. Молотов и В. Куйбышев. Здесь состав участвовавших в прениях был схожий, добавились лишь несколько представителей Госплана²⁸.

Еще более четко функция партийного «отряда» протобуржуазии обозначилась в середине 1930-х гг., когда была произведена перестройка структуры партийного аппарата по производственно-отраслевому принципу (в соответствии с решениями XVII съезда ВКП (б)). Она предусматривала создание отделов по основным отраслям народного хозяйства и культуры как в центральном, так и в региональных партийных аппаратах²⁹. Теперь руководители партийных комитетов территориального звена (области, района) несли прямую ответственность за результаты производственной деятельности, за весь комплекс социально-экономических проблем. Это неизбежно потребовало перехода к технократическому принципу формирования партаппарата: вместо «профессиональных революционеров» требовались и приходили в партийное управление инженеры, агрономы, экономисты и др.

«Отряд» протобуржуазии, непосредственно отвечавший за управление экономикой, концентрировался в правительстве страны и региональных исполкомах. К ведению правительственной верхушки (сосредоточена в СНК СССР — председатель, наркомы, затем в Совете министров — председатель, министры) в хозяйственном плане относилось непосредственное осуществление народно-хозяйственного плана и формирование государственного

бюджета. Деятельность правительства была организована по отраслевому признаку, совнаркомы (позднее — министерства) руководили не только отраслью, но и предприятиями, объединениями, учреждениями и организациями.

Через институт планирования реализовывали свою часть права собственности высшие управленцы Госплана. Госплан являлся центральным органом управления в области планирования, был построен в основном по отраслевому признаку, его задачи состояли в подготовке (согласно решениям съездов КПСС и постановлениям ЦК КПСС и Совета министров СССР) планов хозяйственного развития и контроле за их выполнением. Госплан работал в тесной связи с министерствами, комитетами и ведомствами.

Финансовая часть, имевшая отношение к реализации разделенных прав собственности, была отдана Госбанку. Руководители Госбанка управляли налично-денежным оборотом, Госбанк проводил безналичные расчеты, осуществлял краткосрочное кредитование основных отраслей народного хозяйства и долгосрочное кредитование сельского хозяйства, на него было возложено кассовое исполнение государственного бюджета. В процессе исполнения своих функций Госбанк СССР осуществлял общегосударственный контроль за выполнением предприятиями и организациями установленных планов производства и реализации продукции и за соблюдением финансовой дисциплины.

Важнейшим механизмом осуществления прав собственника — владения, распоряжения и пользования — был внедренный в систему управления народного хозяйства СССР в начале 1930-х гг. принцип единоначалия. Он подразумевал, что есть одно должностное лицо, уполномоченное принимать все решения и несущее персональную ответственность за результаты деятельности. В системе разделенного права собственности данный принцип позволял довольно эффективно сформировать класс протобуржуазии и выстроить его иерархию. Особенно этот принцип помогал в реализации самого консервативного права в советской системе правовых и хозяйственных отношений — права владения. Видимо, эта часть набора прав собственности определяла действия иерархической структуры класса сверху вниз, очерчивая круг полномочий, функционал представителя протобуржуазного класса и позволяя легко заменять «кадры» класса в рамках воплощения разделенных прав собственника. Для дальнейшего изучения генезиса высшего класса советского общества нужно проанализировать одну из ключевых проблем — функционирование разделенного права собственности в коллективных действиях партийных, советских хозяйственных руководителей.

Внизу пирамиды класса собственников находились непосредственные руководители предприятий и организаций. В 1930 — начале 1960-х гг. объем их прав был относительно невелик, особенно на государственных предприятиях, где существовала наиболее сильная регламентация деятельности. Председатели же колхозов, находясь в самом низу пирамиды со-собственников, обладали несколько большим объемом полномочий. Согласно Примерному уставу сельхозартели 1935 г. председатели обладали правом распоряжения колхозным имуществом: заключали договоры на продажу или приобретение имущества, подписывали платежные чеки и накладные на выдачу колхозной

продукции, выдавали колхозникам денежные суммы под отчет и т. д.³⁰ Объем прав председателей в отношении колхозной собственности резко возрос после укрупнения колхозов, проводившегося с конца 1940-х гг., а особенно в связи с реорганизацией машинно-тракторных станций³¹. Роль председателя колхоза в распоряжении серьезно увеличившимися колхозными капиталами возростала.

Для рассмотрения разделенного права собственности показательна подчиненность низовых руководителей вышестоящим звеньям пирамиды со-собственников: председателей колхозов районному и областному уровням власти. Несмотря на то что формально председатель колхоза отчитывался только перед общим собранием колхозников, он входил в номенклатуру партийных органов, а следовательно, был им подконтролен. Председателей колхозов легко назначали и снимали по представлению райкомов партии. Об этом в 1935 г. нарком Я. Яковлев говорил партийному активу Москвы: «Не секрет, что в ряде краев, областей и республик нередко районные комитеты партии и районные исполкомы смещают председателей колхозов без всякого опроса самих колхозов. Недавно... бюро Новосельского райкома Курской области в один прием, одним решением переместило 28 председателей артелей»³². Ситуация послевоенного периода мало чем отличалась от довоенной. В 1953 г. Н. Каротамм, сотрудник Института экономики АН СССР, направил письмо на имя Н. С. Хрущева, содержащее описание «излишнего администрирования местных советских и партийных органов по отношению к колхозам», что проявлялось «в фактах навязывания колхозам плохих кандидатур на должности председателей колхоза»³³.

Особый интерес представляет изучение классового сознания зарождавшейся советской протобуржуазии. В изучении этой проблемы сделаны лишь первые шаги. Самосознание данной социальной группы эволюционировало в сторону понимания ею своих классовых интересов. У ее представителей просыпался интерес к хозяйственному успеху, осмыслению стратегии удачного развития, получению прибыли и доходов. Значимыми и ценными качествами внутри слоя протобуржуазии стали чувство «настоящего хозяина», соответствующее мышление и образ действий. Так, председатель колхоза рассматривал дела сельхозартели вне отрыва от личностных устремлений — как «свое, кровное». Например, в дневнике председателя одного из колхозов Курской области Е. Маслова за сентябрь 1951 г. отмечалось: «Мечусь, как в угаре... У нас же до сих пор гречиха не убрана, 160 гектаров ржи не обмолочено. Пшеницу только свезли с поля. Начали копать сахарную свеклу... В третьей бригаде, что расположена в Нижних Деревеньках, нет настоящего хозяина. Нужно что-то предпринимать»³⁴. Такого рода записи довольно часты в этом дневнике.

Таким образом, на этапе 1930 — начала 1960-х гг. класс протобуржуазии оформляется: определяется его доля в обществе, складываются основные отряды, формируется порядок его действия в системе государственного капитализма с разделенным правом собственности.

Третий этап генезиса высшего класса советского общества охватывает период со второй половины 1960-х по 1991 г. Это время, когда сформированный класс протобуржуазии набирал силу и продвигался вперед в осознании и реализации классовых интересов.

Особую роль здесь сыграла экономическая реформа 1965 г. В целом реформа повышала роль хозяйственного блока руководителей в управлении экономикой, что выразилось в увеличении роли хозяйственников (министерств, банков) во всех экономических процессах. Был принят ряд решений по данному вопросу, в частности Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 1 марта 1965 г. «О повышении роли Министерства сельского хозяйства СССР в руководстве колхозным и совхозным производством»³⁵, от 30 сентября 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью»³⁶ и др.

Одной из сторон экономической реформы 1965 г. было серьезное расширение прав директоров государственных предприятий и председателей колхозов. Теперь предприятия, переведенные на хозрасчет, самостоятельно планировали многие стороны деятельности, за счет собственных средств осуществляли инвестиции в производство, устанавливали долговременные договорные связи с поставщиками и потребителями, определяли численность персонала, размеры его материального поощрения. Из прибыли предприятия получали возможность формировать фонды развития производства, материального поощрения, социально-культурного назначения, жилищного строительства и др. Использовать эти фонды директора предприятий могли по своему усмотрению.

Для анализа укрепления позиций класса протобуржуазии показательна доля прибыли предприятий, оставшихся в их распоряжении (табл. 2).

Таблица 2

Доля прибыли, оставленной в распоряжении предприятий и хозяйственных организаций, подчиненных Совету министров РСФСР, в 1965–1987 гг.

Годы	1965	1970	1975	1980	1985	1987
Доля прибыли (%)	25	40	44	44	49	59

Составлено по: Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: стат. ежегодник. М., 1977. С. 340; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г.: стат. ежегодник. М., 1988. С. 553.

Таким образом, в 1965–1980-е гг. объем прав государства по распоряжению капиталами предприятий, финансовыми ресурсами законодательно ограничивается и сокращается. Директора предприятий все более осознавали себя экономической и политической силой. Нередко они вступали в конфликт с центральной властью (министерства, Госплан), защищая свои финансово-экономические интересы. Н. Байбаков вспоминал, что каждый год в декабре Госплан СССР был заполнен директорами предприятий, которые просили снизить им плановые показатели, за что их в шутку звали «декабристами»³⁷.

Происходило и серьезное расширение прав председателей колхозов. Согласно Примерному уставу 1969 г., колхоз мог объединять часть своих средств со средствами местных советов депутатов трудящихся, совхозов и других предприятий для осуществления строительства, заключать договоры с организациями на продажу сельскохозяйственной продукции, покупку машин,

скота и т. д., открывать в Госбанке счета и распоряжаться ими. Следовательно, при активном развитии товарно-рыночных отношений в сельском хозяйстве в 1960–1970-е гг., увеличении государственных капиталовложений в колхозы председатель контролировал крупные финансовые потоки, распоряжался ими. В дальнейшем председатели колхозов значительно расширили свои полномочия, что зафиксировал и закрепил Примерный устав колхоза, принятый в 1988 г.³⁸

В связи с экономическими преобразованиями в 1965–1980-е гг. возросла роль хозяйственных и финансовых «отрядов» протобуржуазии в жизни страны. С 1960 по 1987 г. среднегодовая численность сотрудников в кредитовании и государственном страховании СССР выросла в 2,5 раза, а сотрудников аппарата органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативными и общественными организациями — на 50 %³⁹. В 1987 г. в СССР численность сотрудников органов кредитования и государственного страхования равнялась 674 тыс., аппарата органов государственного управления — 1334 тыс., аппарата органов управления кооперативных и общественных организаций — 347 тыс., аппарата органов хозяйственного управления (объединений, комбинатов, трестов, контор) — 209 тыс.⁴⁰

Во второй половине 1960-х — 1980-е гг. довольно определенно было зафиксировано и место партийной протобуржуазии в системе со-собственников, что отражалось в Конституции СССР 1977 г.: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза... Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма» (ст. 6). Таким образом, партийная элита закрепила за собой важнейшую роль, связанную с идеологическим и политическим руководством обществом. Реально эта роль распространялась и на экономику.

Высшая партийная номенклатура все более склонялась к замкнутости и корпоративности. Теперь, чтобы занять высокое место в партийной иерархии, необходимо было выделиться «в низовом звене», пройти определенные этажи партийной лестницы, получить соответствующее не только высшее, но и высшее партийной образование — закончить Высшую партийную школу.

В 1960–1980-е гг. в СССР сложился и существовал классический тип привилегий представителей протобуржуазного класса (прежде всего партийной его части): обеспечение дефицитными продуктами, дача, хорошая квартира в номенклатурном доме, служебная машина, отдых в санаториях, медицинское обслуживание и др. Однако все вышеописанные тенденции входили в серьезное противоречие с одной из ведущих потребностей в самореализации буржуазии — повышении личных доходов и получении прибыли. Не менее важной частью ее потребностей становилась и передача накопленного по наследству, что в условиях советской системы оказывалось под негласным запретом.

Таблица 3

Изменение децильного коэффициента* дифференциации доходов населения СССР за 1961–1970 гг.

Социальные группы	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Колхозники (совокупный доход)	3,79	3,78	3,30	3,22	3,28	3,32	3,39	–	3,37
Рабочие и служащие	4,41	4,37	4,27	4,14	3,97	3,90	3,83	3,73	3,60

Составлено по: *Рабкина Н. Е., Римашевская Н. М.* Перспективы изменения степени дифференциации душевых доходов семей колхозников в сравнении с городским населением (промежуточный отчет). М., 1974. С. 11.

* Децильный коэффициент — показатель дифференциации доходов, выражающий соотношение между средними доходами 10 % населения с наиболее высокими доходами и средними доходами 10 % наименее обеспеченных граждан.

Оплата труда высших слоев общества в СССР была относительно невысокой, о чем говорит слабая дифференциация доходов населения в стране (табл. 3).

Как видим, даже в годы косыгинской экономической реформы дифференциация доходов не превышала четырех пунктов между крайними децилями, т. е. оказалась крайне низкой, а по сравнению с началом 1960-х гг. видна была тенденция к сокращению дифференциации по доходам советского общества. Мало изменилась ситуация и к 1990 г. При среднемесячной заработной плате рабочих и служащих в отраслях народного хозяйства России 296,8 руб. в управлении заработная плата равнялась 363,5 руб., в кредитных организациях — 410,2 руб.⁴¹, т. е. разница не превышала 1,5 раз.

Таким образом, во второй половине 1960-х — 1980-е гг. возникло трудноустраняемое в рамках системы противоречие. Класс протобуржуазии сформировался, права его расширялись, росло стремление к полному овладению собственностью. Элита стремилась не только расширить свои экономические интересы, но достичь того статуса, когда собственность могла быть передана по наследству. Без этих прав элите не доставало мотивов для накопления богатства и передачи привилегий потомкам. Согласно исследованиям Э. Модсли и С. Уайта, члены советской партийной элиты конца 1980-х гг. очень хорошо осознавали всю ограниченность привилегий, на которые они могли претендовать⁴². Колебания партийной части протобуржуазного класса между идеологическими убеждениями и стремлением к собственности в конце 1980-х гг. отражены, например, в результатах голосования в Верховном совете РСФСР по вопросам «реформ Силаева», введивших рынок: в июле 1990 г. их поддержали 70 % правительственных чиновников и партийных руководителей и более 80 % депутатов, в прошлом профессионалов и управленцев, в то же время они высказались против приватизации⁴³.

Таблица 4

**Состав российской экономической и политической элиты высшего уровня
середины 1990-х гг. (в % от общей численности элитной группы)**

	Высшее руководство	Лидеры партий	Региональная элита	Прави- тельство	Бизнес- элита	В целом
Всего из номенклатуры, в том числе	75	57,1	82,3	74,3	61,0	69,9
Из партийной	21,2	65,0	17,8	0	13,1	23,4
Из комсомольской	0	5	1,8	0	37,7	8,9
Из советской	63,6	25,0	78,6	26,9	3,3	39,5
Из хозяйственной	9,1	5,0	0	42,3	37,7	18,8
Из другой	6,1	10	0	30,8	8,2	11,0

Источник: Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // *Общественные науки и современность*. 1995. № 1. С. 51–65.

Реализация полного права собственности связана с реформами 1991–1993 гг., в ходе которых была осуществлена приватизация собственности, называвшейся государственной и кооперативной. Исследования доказывают, что основную часть новой российской буржуазии составляли выходцы из советского времени. Так, работы Н. С. Ершовой показали, что бывшая «номенклатура... не испытывала падения социальной мобильности». Более 60 % бывшей советской номенклатуры в начале 1990-х гг. занимали должности, сопоставимые с тем, которые они имели в поздний советский период⁴⁴. Крупнейшие социологи (В. И. Староверов, Т. И. Заславская) уже в середине 1990-х гг. подчеркивали преимущество слоя сельских капиталистов, легитимизировавшегося после 1991 г., с верхушкой сельхозпредприятий позднего советского времени. Т. И. Заславская писала, что «большинство новых капиталов возникло и продолжает расти преимущественно за счет использования государственных средств и ресурсов, доступ к которым связан с должностным положением»⁴⁵. Сводные данные привела О. Крыштановская: в середине 1990-х гг. более половины российской элиты были выходцами из старого протобуржуазного класса (табл. 4).

Таким образом, высший класс советского общества — протобуржуазия — прошел в своем становлении три крупных этапа. Возникнув в период Гражданской войны и нэпа в качестве обособленной политической силы, класс оформил свой правовой и экономический статус в 1930 — начале 1960-х гг. С середины 1960-х гг. советская протобуржуазия укрепляла положение в системе совместного пользования и распоряжения капиталами, приближая возможность овладения ими. Одновременно нарастала роль хозяйственной и финансовой составляющей протобуржуазного класса. Окончательное оформление

из протокласса в класс произошло после революции 1991 г., в которой сформировавшаяся и осознавшая свои интересы протобуржуазия сыграла, видимо, одну из ведущих ролей.

¹ Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971; Староверов В. И. Социальная структура сельского населения СССР на этапе развитого социализма. М., 1978.

² Троцкий Л. Д. Преданная революция. М., 1991.

³ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992.

⁴ Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

⁵ Коржухина Т. П., Фигатнер Ю. Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 5–17.

⁶ Лапина Н. Ю. Трансформация советской политической элиты // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С. 113–129.

⁷ Мохов В. П. Номенклатура как политический институт в истории советского общества второй половины XX века // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С. 95–110.

⁸ Модсли Э., Уайт С. Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный комитет и его члены, 1917–1991 гг. М., 2011.

⁹ Хоцей А. С. Теория общества: в 3 т. Т. 2. Становление бюрократии. Цивилизации: Философская проза. Казань, 2000.

¹⁰ 229 кремлевских вождей / под ред. А. Д. Чернева. М., 1996.

¹¹ Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе: анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М., 2000.

¹² Безнин М. А., Димони Т. М.: 1) Социальная эволюция верхушки колхозно-совхозных управленцев в России 1930–1980-х годов // Российская история. 2010. № 2. С. 25–43; 2) Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930–1980-х гг. // Социс. 2011. № 11. С. 90–102; 3) Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М., 2014.

¹³ Безнин М. А., Димони Т. М. Протобуржуазия в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни). Вологда, 2008.

¹⁴ Маркс К. Манифест Коммунистической партии. М., 1979.

¹⁵ Шумпетер Й. Капитализм, социализм, демократия. М., 1995.

¹⁶ См. подробнее: Безнин М. А., Димони Т. М. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930–1980-х гг. // Отечественная история. 2005. № 6. С. 94–121.

¹⁷ Номенклатура партийно-государственная // Большая российская энциклопедия / гл. ред. Ю. С. Осипов. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2669868 (дата обращения: 01.08.2018).

¹⁸ См. об этом: Леонова Л. С. Из истории подготовки партийных кадров в советско-партийных школах и коммунистических университетах (1921–1925 гг.). М., 1972. С. 31–32.

¹⁹ Приводится по: Народное хозяйство СССР в 1958 году: стат. ежегодник. М., 1959. С. 837.

²⁰ См. об этом: Метьюз М. Становление системы привилегий в советском государстве // Вопросы истории. 1992. № 2–3. С. 45–61.

²¹ Приводится по: По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 17. Кадры Госбанка СССР. М., 2016. С. 136, 149.

²² Приводится по: Безнин М. А., Димони Т. М. Протобуржуазия в сельском хозяйстве СССР...

²³ Приводится по: По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 17. С. 107.

²⁴ Приводится по: Павловский Р. С., Шафир М. А. Административно-территориальное устройство советского государства. М., 1961. С. 72.

²⁵ Рассчитано по: Труд в СССР: стат. сборник. М., 1988. С. 30–33.

²⁶ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 871. Л. 19–26. О ставках для коммунистов-хозяйственников и инженерно-технического персонала. Приложение № 2 к п. 9 пр. ПВ № 87 от 08.II.1932 г.

- ²⁷ Полтерович В. М. Экономическая реформа 1992 г.: битва правительства с трудовыми коллективами // Экономика и математические методы. 1993. Т. 29, вып. 4. С. 539.
- ²⁸ XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии (б): стенографический отчет. М., 1932. С. 9–31, 139–189.
- ²⁹ См. об этом: Беляков В. К., Золотарев Н. А. Организация удесятеряет силы. Развитие организационной структуры КПСС, 1917–1974. М., 1975; Жданов А. А. Изменения в Уставе ВКП(б) // Партийное строительство. 1939. № 7–8. С. 40–69. — Этот принцип был закреплён в Уставе ВКП(б).
- ³⁰ Приводится по: 740 вопросов и ответов по колхозному законодательству / отв. ред. Ф. Г. Иваницкий. М., 1961. С. 84.
- ³¹ Закон Верховного Совета СССР от 31 марта 1958 г. «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С. 392–397.
- ³² Яковлев Я. А. Вопросы организации социалистического сельского хозяйства. М., 1933. С. 27–28.
- ³³ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 24. Д. 589. Л. 65.
- ³⁴ Маслов Е. Дневник председателя колхоза // Подъем. 2005. № 7. URL: <http://www.pereplet.ru/podiem/n7-05/Maslov.shtml> (дата обращения: 08.07.2018).
- ³⁵ Собрание постановлений Правительства СССР. 1965. № 4. Ст. 20.
- ³⁶ Там же. № 19–20. Ст. 152.
- ³⁷ Приводится по: Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе... С. 111.
- ³⁸ Примерный устав колхоза (принят IV Всесоюзным съездом колхозников 25.03.1988). URL: <http://ondatr.ru/content/view/2315/26> (дата обращения: 01.08.2018).
- ³⁹ Труд в СССР. С. 36.
- ⁴⁰ Там же. С. 35.
- ⁴¹ Тенденции социокультурного развития России 1960–1990 гг. / отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов М., 1997. С. 151, 152
- ⁴² Модсли Э., Уайт С. Советская элита от Ленина до Горбачева... С. 371.
- ⁴³ Приводится по: Лейн Д. Элиты, классы и гражданское общество в период трансформации государственного социализма // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 3. С. 20.
- ⁴⁴ Ершова Н. С. Трансформация правящей элиты России в условиях социального перелома // Куда идет Россия? / под ред. Т. И. Заславской, Л. А. Арутюнян. М., 1994. С. 154.
- ⁴⁵ Заславская Т. И. Социальная структура России: главные направления перемен // Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии / под ред. Т. И. Заславской. М., 1997. С. 169.

Статья поступила в редакцию 14 августа 2018 г.
Рекомендована в печать 18 февраля 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Безнин М. А., Димони Т. М. Советская протобуржуазия: генезис высшего класса российского общества // Новейшая история России. 2019, Т. 9. № 2. С. 437–453.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.209>
УДК 94 (47)

Аннотация: Авторы статьи анализируют историографические взгляды на возникновение высшего класса советского общества, предлагая свое определение его как протобуржуазии. Данный термин опирается на специфику сложившегося разделенного права собственности в СССР, когда высший класс с ограничениями обладал определенным набором прав собственности. В статье предложено выделение трех этапов генезиса протобуржуазного класса (1917–1920-е гг., 1930 — начало 1960-х гг., середина 1960-х — 1991 гг.). Первый этап характеризовался зачатками становления нового класса, ключевую роль здесь играло оформление номенклатуры, очерчивавшей профессиональные контуры

новой элиты общества. На втором этапе шло латентное вызревание класса, происходила его консолидация, складывалась корпоративность. Перестройка структуры партийного аппарата по производственно-отраслевому принципу в 1930-е гг. потребовала профессионализации управления. Кроме того, определялась доля класса в обществе, складывались основные «отряды», формировался порядок действия класса в системе государственного капитализма с разделенным правом собственности. На третьем этапе сформированный класс протобуржуазии набирал силу и продвигался в осознании и реализации классовых интересов. Особую роль в этом процессе сыграла экономическая реформа 1965 г., повысившая роль хозяйственного блока руководителей. Третий этап ознаменовался кризисом классовых интересов протобуржуазии, связанным со стремлением к полному обладанию собственностью. Данный конфликт был разрешен революцией 1991 г., давшей возможность приватизации государственной собственности, что стало завершением формирования нового высшего класса общества и превращением его из протокласса в класс буржуазии.

Ключевые слова: Россия, советский период, социальная система, классы, протобуржуазия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-09-00184 «Социальная революция в советской России: предпосылки, этапы, итоги».

Сведения об авторах: *Безнин М. А.* — д-р ист. наук, проф., проректор по научной работе, заведующий кафедрой отечественной истории, Вологодский государственный университет (Вологда, Россия); mbeznin2008@yandex.ru | *Димони Т. М.* — д-р ист. наук, проф., Вологодский государственный университет (Вологда, Россия); dimonitm@yandex.ru

Вологодский государственный университет, Россия, 160035, Вологда, ул. Ленина, 15

FOR CITATION

Beznin M. A., Dimoni T. M. 'A Soviet Proto-bourgeoisie: Genesis of the Upper Class of Russian Society', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 2, 2019, pp. 437–453.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.209>

Abstract: In the article the authors define the three stages in the genesis of a proto-bourgeoisie: 1917 — 1920s, 1930s — early 1960s, mid-1960s — 1991. The first stage was characterized by the initial formation of a new class, a key role for which was *nomenklatura* system that outlined professional contours of the new elite. The second stage was latent aging of this class, characterized by consolidation and corporatism. The restructuring of the Party apparatus according to the production-branch principle in the 1930s required professionalization and Party management. In the second stage, this class staked out its share in society, main groups emerged, and the logic of its action developed in a system of state capitalism with divided rights of ownership. In the third stage, the developing proto-bourgeoisie gained strength in awareness and realization of its class interests. A special role in this process was played by the economic reform of 1965, which increased the role of the block of organizational managers. The third stage was marked by a crisis of proto-bourgeois class interests associated with the desire for full possession of property. This conflict was resolved by the revolution of 1991, which made it possible to privatize state property, leading to the completion of the formation of a new upper class and its transformation from proto-class to real bourgeoisie.

Keywords: Russia, Soviet period, social system, classes, protobourgeoisie.

This research was supported by "Russian Foundation for Basic Research", project no. 18-09-00184 "The Social Revolution in Soviet Russia: Prerequisites, Stages, Results".

Authors: *Beznin M. A.* — Dr. Sci. in History, Professor, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Russian History, Vologda State University (Vologda, Russia); mbeznin2008@yandex.ru | *Dimoni T. M.* — Dr. Sci. in History, Professor, Vologda State University (Vologda, Russia); dimonitm@yandex.ru

Vologda State University, 15, ul. Lenina, Vologda, 160035, Russia

References:

- 229 *kremlevskikh vozhdiei*, ed. A. D. Chernev (Moscow, 1996).
- Arutunian Yu. V. *Sotsial'naia struktura sel'skogo naseleniia SSSR* (Moscow, 1971).
- Beliakov V. K., Zolotarev N. A. *Organizatsiia udesiateriiaet sily. Razvitie organizatsionnoi struktury KPSS, 1917–1974* (Moscow, 1975).
- Beznin M. A., Dimoni T. M. *Agrarnyi stroi Rossii 1930–1980-kh godov* (Moscow, 2014).
- Beznin M. A., Dimoni T. M. 'Protsess kapitalizatsii v rossiiskom sel'skom khoziaistve 1930–1980-kh gg.', *Otechestvennaia istoriia*, no. 6, 2005.
- Beznin M. A., Dimoni T. M. *Protoburzhuziia v sel'skom khoziaistve Rossii 1930–1980-kh godov (novyi podkhod k sotsial'noi istorii rossiiskoi derevni)* (Vologda, 2008).
- Beznin M. A., Dimoni T. M. 'Sotsial'naia evoliutsiia verkhuski kolkhozno-sovkhoznykh upravlentsev v Rossii 1930–1980-kh godov', *Rossiiskaia istoriia*, no. 2, 2010.
- Beznin M. A., Dimoni T. M. 'Sotsial'nye klassy v rossiiskoi kolkhozno-sovkhoznoi derevne 1930–1980-kh gg.', *Sotsis*, no. 11, 2011.
- Dilas M. *Litso totalitarizma* (Moscow, 1992).
- Ershova N. S. 'Transformatsiia praviashchei elity Rossii v usloviakh sotsial'nogo pereloma', *Kuda idet Rossiia?* Eds T. I. Zaslavskaya, L. A. Arutunian (Moscow, 1994).
- Khotsei A. S. *Teoriia obshchestva*, in 3 vols, Vol. 2: *Stanovlenie biurokratii. Tsvivilizatsii: Filososfskaia proza* (Kazan, 2000).
- Korzhihina T. P., Figatner Yu. Yu. 'Sovetskaia nomenklatura: stanovlenie, mekhanizmy deistviia', *Voprosy istorii*, no. 7, 1993.
- Lane D. 'Elity, klassy i grazhdanskoe obshchestvo v period transformatsii gosudarstvennogo sotsializma', *Sotsiologiya: teoriia, metody, marketing*, no. 3, 2006.
- Lapina N. Yu. 'Transformatsiia sovetskoii politicheskoi elity', *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 1, 2005.
- Leonova L. S. *Iz istorii podgotovki partiinykh kadrov v sovetsko-partiinykh shkolakh i kommunisticheskikh universitetakh (1921–1925 gg.)* (Moscow, 1972).
- Marx K. *Manifest Kommunisticheskoi partii* (Moscow, 1979).
- Matthews M. 'Stanovlenie sistemy privilegii v sovetskom gosudarstve', *Voprosy istorii*, no. 2–3, 1992.
- Mawdsley E., White S. *Sovetskaia elita ot Lenina do Gorbacheva. Tsentral'nyi komitet i ego chleny 1917–1991 gg.* (Moscow, 2011).
- Mokhov V. P. 'Nomenklatura kak politicheskii institut v istorii sovetskogo obshchestva vtoroi poloviny XX veka', *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 1, 2005.
- Olsevich Hu., Gregorin P. *Planovaia sistema v retrospektive: analiz i interv'iu s rukovoditeliami planirovaniia SSSR* (Moscow, 2000).
- Pavlovskiy R. S., Shafir M. A. *Administrativno-territorial'noe ustroistvo sovetskogo gosudarstva* (Moscow, 1961).
- Polterovich V. M. 'Ekonomicheskaiia reforma 1992 g.: bitva pravitel'stva s trudovymi kolektivami', *Ekonomika i matematicheskie metody*, vol. 29, iss. 4, 1993.
- Po stranitsam arkhivnykh fondov Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii*, Iss. 17: *Kadry Gosbanka SSSR* (Moscow, 2016).
- Schumpeter J. *Kapitalizm, sotsializm, demokratiia* (Moscow, 1995).
- Staroverov V. I. *Sotsial'naia struktura sel'skogo naseleniia SSSR na etape razvitogo sotsializma* (Moscow, 1978).
- Tendentsii sotsiokul'turnogo razvitiia Rossii 1960–1990 gg.*, eds I. A. Butenko, K. E. Razlogov (Moscow, 1997).
- Trotsky L. D. *Predannaia revoliutsiia* (Moscow, 1991).
- Voslenskiy M. S. *Nomenklatura. Gospodstvuiushchii klass Sovetskogo Soiuza* (Moscow, 1991).
- Zaslavskaiia T. I. 'Sotsial'naia struktura Rossii: glavnye napravleniia peremen', *Kuda idet Rossiia?.. Obshchee i osobennoe v sovremennom razvitiie* Ed. by T. I. Zaslavskaya (Moscow, 1997).

Received: August 14, 2018
Accepted: February 18, 2019